
GSh GSh
Механическая любовь

GSh GSh

Механическая любовь

«Автор»
2026

GSh G.

Механическая любовь / G. GSh — «Автор», 2026

Что делает человека человеком — тело, память, чувства или способность самостоятельно выбирать, кого любить?После ухода Полли Эллиот пытается вернуть утраченное, создавая её механическую копию. Он наделяет искусственное существо внешностью возлюбленной и программирует его на любовь к себе. Но эксперимент выходит из-под контроля: копия начинает осознавать собственное существование, задавать вопросы и искать свободу.Столкнувшись с последствиями своего творения, Эллиот вынужден пересмотреть представления о любви, ответственности и праве распоряжаться чужой жизнью. Ведь если созданное тобой существо способно чувствовать, имеет ли оно право быть собой — даже если его чувства изначально были заложены в код?«Механическая любовь» — история о границах между человеком и машиной, о цене одиночества и о том, что настоящая любовь начинается там, где заканчивается принуждение.

© GSh G., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Механическая любовь 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

GSh GSh
Механическая любовь

Механическая любовь

На часах пять вечера. Пора идти домой. Я начал потихоньку собирать вещи, предвкушая как дома с девушкой посмотрим фильм. Сегодня мы с ней решили посмотреть романтическую комедию. Полли сама выбрала её. Ещё вчера она прислала мне ссылку на трейлер и написала: «Смотри, вроде классный! Давай посмотрим завтра?». Я ответил: «Давай». Она поставила «сердечко» на мой ответ и написала в ответ: «Только не задерживайся пожалуйста, окей?». Я пообещал.

Тяжёлый день выдался сегодня. Я полдня возился с прототипом синтетической почки, проверяя её на устойчивость. Я был доволен результатами тестирования. Если всё получится, то уже через полгода мы запустим её в массовое производство. Я уже вышел из своего кабинета, как вдруг меня окликнул начальник моего отдела:

— Мистер Гомес, вы уже уходите?

Я обернулся.

— Да, мистер Питерсон.

Мистер Питерсон приблизился ко мне.

— Я хотел бы вас попросить задержаться еще ненадолго. Нам нужно протестировать синтетическую печень. Без вас мы не справимся.

Я задумался, ведь я обещал Полли провести с ней этот вечер. Но ведь и моя научная деятельность тоже важна: с моей помощью миллионы людей получат шанс на вторую жизнь. Я на распутье.

— А без меня никак не обойтись? — спросил я своего начальника. — Просто я уже собирался домой.

— Очень прошу вас, мистер Гомес. Мы создали идеальные условия для тестирования печени. Если сегодня не закончить, испытания отложатся на неделю. Ну так что, вы поможете нам?

Я достал телефон. На экране высветилось сообщение от Полли: «Купила попкорн. Карамельный, твой любимый». Отправлено двадцать минут назад.

Я вздохнул.

— Хорошо, мистер Питерсон. Я останусь.

Мистер Питерсон улыбнулся.

— Спасибо, Эллиот! Ты лучший!

Я написал Полли сообщение: «Прости, я должен задержаться. Это всего на час. Начинай без меня». Палец завис над кнопкой «Отправить». Я тяжело вздохнул и нажал её. Она поймёт. Она всегда понимает.

Убрал телефон и пошёл вслед за начальником в лабораторию. Мистер Питерсон вводил меня в курс дела, говорил про параметры печени, про ферменты, про тесты. Я слушал, кивал головой. Но в голове у меня была Полли, сидящая одна на диване перед телевизором; остывший попкорн.

Через час я уже сидел за рулём своего автомобиля, десятилетней “Audi A4”. Машина верно мне служила уже три года. Я выехал с подземной парковки и поехал в сторону дома. Вечерний Пало-Альто сверкал огнями. Жаркое калифорнийское солнце было уже в закате. Дороги были почти пустые: вечер субботы, все уже сидят по домам. А вон там справа, Стэнфордский университет – моя альма-матер. Я включил радио. Заиграла музыка. Я её знал: это

The Police – Every Breath You Take. Я ехал и подпевал голосу Стинга. По пути заехал в ближайший «7-Eleven», чтобы купить продуктов на завтра. Взял помимо всего прочего хлопья «Lucky Charms»: Полли их очень любит.

Наконец, я заехал на парковку дома №58 по Гринокс-драйв. Небольшой двухэтажный дом персикового цвета. Я открыл дверь своего дома. В руках у меня пакеты с продуктами.

— Полли, я дома!

В ответ тишина.

— Полли!

По-прежнему молчание.

— Ну не дуйся, давай посмотрим фильм!

Я вошел в гостиную и замер. Телевизор был выключен. На диване лежала нетронутая миска с попкорном. Карамель превратилась в твёрдую корку. Рядом лежал пульт. И записка.

Пакеты глухо стукнули об пол – молоко, стейки, хлеб. Я подошёл к дивану, где лежала записка. Почерк Полли: ровный, изящный, с чуть загнутыми хвостиками у «д» и «у». Она всегда писала от руки, — хотя в наше время это считается редкостью, — все давно печатают.

«Эллиот,

Я устала ждать. Ты не плохой. Тебя просто нет рядом. Ты слишком сильно увлечён наукой. Я оставила тебе попкорн – надеюсь ты поймёшь. Прости.

Полли»

Три раза я перечитал её записку. Потом снова. Слова не менялись. Я сел на диван. Повернул голову к миске с попкорном. Карамель застыла, как янтарь. Я вспомнил её сообщение: «Купила попкорн. Карамельный, твой любимый». Она всё это время думала обо мне. Она купила его для меня. А я остался в лаборатории ради какой-то печени, которую пока даже в производство не запустили.

Я взял горсть. Попкорн был холодным и твёрдым. Но я всё равно ел его. Потом взял ещё горсть. Потом ещё. Я ел остывший попкорн и смотрел в выключенный экран телевизора, где отражалось моё лицо. Я не плакал. Просто молча сидел и ел. В голове – пустота. Только одна мысль: я потерял её.

До утра просидел в таких раздумьях. Попкорн давно закончился. Записка всё еще была в моей руке – я сжал её так, что она смялась и была влажной от пота. Когда уже светало, я понял: она больше не вернётся. Я прекрасно понимал это.

Вот уже и 9 утра воскресенья. У меня выходной. Но что мне делать, если со мной нет того, с кем я хотел бы провести его? Я решил заняться делами по дому: всё равно придётся это делать, раз Полли ушла от меня. Я начал со спальни: заправил постель, собрал грязное бельё, пропылесосил. Пока протирал шкаф, нашел там комикс про Бэтмена. Я вспомнил его: именно этот комикс мне подарила Полли на первом свидании.

Я открыл его и почувствовал запах старой бумаги – тот самый, который был в магазине, где мы с ней переждали дождь. Мы с ней познакомились, когда учились в Стэнфорде. Она была душой нашей группы: всегда шутила, помнила дни рождения всех одногруппников, любила рисовать. Она была единственной, кто поздравил меня с днём рождения, когда учились на первом курсе. Или вот, помню, сидим с ней на паре. Преподаватель читал нам очень скучную лекцию. В это время Полли рисовала карикатуру на этого препода. Сидящие вокруг смотрели через её плечо и тихо хихикали. Всё кончилось тем, что он забрал эту карикатуру, а Полли получила выговор в деканате.

Вместе с этим она была очень умной. Нас давно друг к другу тянуло. Мы решили попробовать. Мы вместе поехали в Сан-Франциско погулять. Помню, мы остановились возле моста Золотые ворота. Полли попросила меня сфотографировать её. Она позировала мне на фоне моста, её черные волосы блестели на закате, а её зеленоватые глаза отражали океан. Её миловидное личико сияло от радости, и казалось, весь мир расцвёл. Мы заехали погулять в Бота-

нический сад, как вдруг пошёл дождь. До машины было далековато, мы решили переждать дождь в магазине комиксов. Полли знала, что я люблю комиксы про Бэтмена и тайно от меня купила один и подарила мне уже в машине.

Я вздохнул. Закрыл комикс и положил его на место. Руки дрожали. Это было год назад, а помню как будто было вчера. Нужно было отвлечься. Я взял ящик «короны». Сначала одна бутылка. Потом вторая. Бейсбол шёл по кабельному на фоне, но я не смотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.